

DOI: 10.22363/2313-2272-2017-17-4-568-577

КАУЧСЁРФИНГ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРАКТИКА*

М.М. Акулич, М.В. Батырева, Ю.И. Голованова

Тюменский государственный университет
ул. Володарского, 6, Тюмень, 625003, Россия
(e-mail: m.m.akulich@utmn.ru; m.v.batyreva@utmn.ru;
ulianagolovanova@gmail.com)

Статья основана на результатах авторского исследования сравнительно новой для России и мало изученной туристической практики — каучсерфинга. Суть этой практики состоит в том, что участники социальной сети Couchsurfing.com, путешествуя по миру, могут на безденежной основе останавливаться у других участников, а также принимать их к себе в гости. Недостаточная изученность данного социального явления не позволяет однозначно определить степень его функциональности и оценить его возможные трансформации в будущем, что обуславливает актуальность исследований каучсерфинга. Анализ публикаций исследователей сетевого гостеприимства, а также результаты серии глубинных интервью с его участниками позволили авторам рассмотреть каучсерфинг как социальную практику. Он представляет собой совокупность действий и взаимодействий индивидов, их групп и общностей во времени и пространстве, благодаря которым и реализуются социальные функции данной практики. Установлено, что каучсерфинг обладает всеми признаками социальной практики: воспроизводимостью, массовостью, устойчивостью и нормативностью. Выявлено, что общие ценности участников сообщества Couchsurfing.com способствуют установлению солидарных отношений, формированию высокого уровня межличностного доверия и обобщенного доверия к сообществу в целом. Основными мотивами участия в практиках каучсерфинга являются: стремление к аутентичности и сопричастности; изучение иностранного языка; желание помочь; экономия средств. Несмотря на существующие риски, данная социальная практика оценивается позитивно, как ее исследователями, так и информантами. Способы обеспечения безопасности членов сообщества совершенствуются, а сам каучсерфинг, с их слов, меняет жизнь в лучшую сторону, положительно влияя на ценности и мировоззрение. Практики каучсерфинга представляют собой необходимый элемент новой глобальной системы обмена гостеприимством, позволяющий социализировать людей практически в любом месте планеты.

Ключевые слова: социальная практика; туризм; гостеприимство; каучсерфинг; социальные сети; сетевое сообщество; новые формы мобильности; глобализация

Глобализация создает в современном обществе новые условия взаимодействия людей, вовлекая их в массовый обмен потоками информации, знаний, технологий, товаров и услуг. Одним из важнейших аспектов глобализации является рост территориальной мобильности и туристической активности населения. Все чаще путешествия становятся не просто отдыхом, развлечением, а образом жизни, формирующим особое мировоззрение туристов. Параллельно с этим в ходе глобализации происходит активное развитие информационных технологий и упрощение доступа к сети Интернет, что создает все большее число возможностей для коммуникации и появления различных сетевых сообществ, в том числе сообществ путешественников.

* © Акулич М.М., Батырева М.В., Голованова Ю.И., 2017.

Сети гостеприимства представляют собой глобальные сообщества путешественников, которые позволяют находить ночлег практически в любой точке мира. Туристы могут на безденежной основе останавливаться у других участников сетей гостеприимства, принимать гостей, а также выступать в качестве гида и организатора тематических встреч. Сообщество «каучсерфинг» на сегодняшний день является самой крупной и популярной сетью гостеприимства, а сам термин «каучсерфинг» стал нарицательным и используется не только для обозначения названия сетевого сообщества, но и для наименования социальной практики в туризме. При этом популярность каучсерфинга растет, что обуславливает актуальность изучения его практик.

Стоит отметить также, что для России в настоящее время актуальными являются вопросы безопасности в практиках каучсерфинга. Если на Западе волна популярности сетей гостеприимства прошла, то в России каучсерфинг только сейчас начинает обретать известность. Многие еще мало информированы о его назначении и идеологическом содержании, а начинающие каучсерферы нередко сталкиваются с такими негативными явлениями, как обман, воровство и сексуальное насилие. Более того, предпринимаются попытки коммерциализации каучсерфинга, основная идея которого изначально — безвозмездность. Поэтому актуальным представляется изучение практик каучсерфинга именно среди российских пользователей.

Кроме того, эта социальная практика еще крайне мало изучена, а результаты немногочисленных исследований не позволяют однозначно определить вектор ее развития. Открытыми остаются вопросы о характере использования практик каучсерфинга, его функциональности, а также о происходящих с ним трансформациях, которые определяют направление развития сети гостеприимства в будущем.

Понятие социальной практики, используемое в статье для анализа сущности каучсерфинга, относится к числу основных социологических категорий. Теория социальных практик нашла отражение в работах многих авторов, таких, например, как П. Бергер и Т. Лукман, К. Гирц, И. Гофман, А. Шютц, П. Бурдьё, Г. Гарфинкель, Э. Гидденс, Т. Шацки, С. Тернер, К. Кнорр-Цетина, Э. фон Савиньи и др. В отечественной социологии понятие социальной практики рассматривалось, например, В.В. Волковым, Т.И. Заславской, Л.Г. Иониным, Н.Н. Козловой, О.В. Хархординим и др. П. Бергер и Т. Лукман, в частности, трактуют социальную реальность как «определяющую социальную практику» [7. С. 71]. К. Гирц полагал, что именно изучение реальных социальных практик позволяет найти ключ к пониманию культуры, которая по сути своей представляет их совокупность [5. С. 24]. П. Бурдьё относил к социальным практикам «как целесообразные действия индивидов по преобразованию социального мира, так и каждодневные, привычные поступки, не требующие объяснения и зачастую кажущиеся внешнему наблюдателю лишёнными смысла или же нелогичными» [10. С. 276]. В этнометодологии социальные практики понимаются как «конкретная деятельность, соединяющая слова и действия... искусство решения практических задач в ситуации неопределенно-

сти», как фоновое знание [3. С. 113]. Практики, обладающие пространственно-временной характеристикой, рассматриваются как основа предметного поля в теории Э. Гидденса, для которого социальные практики — «основа формирования и субъекта, и социального объекта» [4. С. 15—17].

В отечественной социологии можно выделить два подхода к рассмотрению социальных практик. По мнению, В.В. Волкова, социальные институты представляют собой устойчивые формы социальных практик [2. С. 57], тогда как Т.И. Заславская утверждает, что социальные практики могут существовать лишь внутри социальных институтов [6. С. 11]. Тем самым, согласно первому подходу, «социальный институт есть относительно устойчивые типы и формы социальной практики, посредством которых организуется... устойчивость связей и отношений в рамках социальной организации общества» [2. С. 57]. Этой же точки зрения придерживаются В.И. Добренков и А.И. Кравченко, которые указывают, что «внутри главных институтов находятся неглавные, или неосновные институты, которые называют также социальными практиками или обычаями» [1. С. 97]. Таким образом, первичной оказывается практика, тогда как институт выступает устоявшимся типом социальной практики.

В основе концептуальной модели второго подхода лежит тезис обратного порядка: «социальные практики есть формы функционирования социальных институтов» [1. С. 95]. Т.И. Заславская указывает, что «социальные практики представляют собой конкретные формы функционирования общественных институтов, общей же формой реализации каждого института служит... совокупность соответствующих социальных практик» [6. С. 11]. По мнению М.А. Шабановой, «социальные институты соотносятся с социальными практиками как содержание с формой или сущность с явлением» [9. С. 19]. В настоящее время этот подход представляется ученым более обоснованным и методически ценным.

Наиболее полным нам представляется определение социальной практики, предложенное Н.Л. Антоновой, согласно которому она представляет собой «совокупность действий и взаимодействий индивидов, групп, общностей, организаций во времени и пространстве», обеспечивающую «устойчивое функционирование социальных институтов» [1. С. 98]. Кроме того, этим автором выделены основные признаки социальной практики: воспроизводимость, массовость, устойчивость и нормативность. Анализ того, как функционирует сообщество каучсерферов в настоящее время (на основе результатов исследований других ученых, а также исследования, проведенного авторами статьи весной 2017 г.), позволяет рассматривать каучсерфинг как социальную практику, соответствующую вышеприведенному определению и обладающую выделенными признаками.

Что касается результатов исследований других авторов, то в настоящее время туризм посредством сетей гостеприимства изучают Дж.Г. Мольц и С. Гибсон [15]. Именно Дж. Мольц вводит понятие «сетевого гостеприимства», опираясь на концепцию «сетевой социальности», согласно которой социальные отношения больше не основаны на сообществах, стремящихся к стабильности и согласованности,

они рассредоточены по сетям и технологиям. «Сетевая социальность — это делегализованная социальность в движении и на расстоянии» [14. Р. 93]. По утверждению Мольц, сети гостеприимства — тоже своего рода «социальность в движении», тем не менее они содержат различные формы неподвижности, которые включают сами остановки «в кауче» и возможность только принимать гостей, не путешествуя.

Непосредственно интернет-сообщество каучсерфинга наиболее детально рассматривается в работах П. Биальски, которая указывает на формирование в его рамках «новой формы гостеприимства, которая отличается от коммерческого и дружеского (семейного) гостеприимства» [12. Р. 253]. Модели поведения каучсерферов в зависимости от их географического положения рассмотрены Э. Палтаром [16]. Кроме того, косвенно практики каучсерфинга освещены в работах Д. Розэна, исследующего проблемы доверия в интернет-сообществах [17]. Наиболее плодотворное российское исследование каучсерфинга, посвященное изучению главным образом его мотивов, было проведено в 2014 г. в ВШЭ под руководством З.В. Котельниковой [8].

Эмпирические материалы авторского исследования были собраны с помощью стратегии case-study, позволившей глубоко и детально изучить каучсерфинг, а также метода глубинного полуструктурированного интервью (проведено 21 интервью). Рекрутинг информантов осуществлялся на официальном сайте сообщества Couchsurfing.com. Отбор производился по методу «снежного кома». Первые информаторы, дающие толчок «снежному кому», были отобраны с учетом их пола, возраста, количества отзывов в профиле, года регистрации на сайте и активности участия.

Проведенный теоретический и эмпирический анализ показал, что каучсерфинг — самое популярное, но далеко не первое сообщество гостеприимства. Первое такое сообщество, Servas Open Doors, было создано в 1949 г. в Дании для формирования межкультурного взаимопонимания, толерантности и построения мира во всем мире через всемирную сеть «открытых дверей». С 1973 г. Servas признан неправительственной организацией, действующей под эгидой ЮНЕСКО, и вплоть до настоящего времени функционирует под наименованием Servas International (servas.org). Несмотря на долгий срок существования, это сообщество малочисленно, что во многом связано с тем, что у него нет своей социальной сети.

Первопроходцем в использовании информационных технологий стала сеть Hospex (hospex.icm.edu.pl), которая была основана в 1992 г. в Польше. В настоящее время данный сайт не работает и сохраняется только «для истории», а его преемником является сообщество Hospitality club (возникло в 2000 г. в Германии) — вторая по популярности сеть гостеприимства после Couchsurfing.com, запущенной в 2004 г. Ее создали экс-волонтеры Hospitality club, имевшие иное видение данного сообщества — как основанного на принципах открытости и демократии, чего, по их мнению, не доставало предыдущим сообществам.

То, что сообщества сетей гостеприимства существуют уже более полувека, видоизменяются, используют новые механизмы и инструменты своей деятельно-

сти, но выполняют все те же социально значимые функции, позволяет сделать вывод, что они характеризуются такими признаками социальной практики, как устойчивость и воспроизводимость. Более того, с тех пор, как появилось именно сообщество каучсерфинг (в 2004 г.), данный способ путешествий стал быстро набирать популярность. С этого момента люди используют его постоянно, сохраняется устойчивый интерес к нему. Результаты эмпирического исследования показывают, что есть люди, вообще рассматривающие каучсерфинг как единственно возможный для себя способ путешествий. Абсолютно все респонденты в ходе интервью отвечали, что даже несмотря на неудобства и риски, они не перестанут путешествовать с помощью каучсерфинга и/или принимать гостей, и всем всегда советуют пробовать этот способ.

Что касается еще одного признака социальной практики — массовости, то, как свидетельствует статистика самого сайта Couchsurfing.com, на данный момент на нем зарегистрировано более 14 миллионов путешественников из более чем 200 тысяч городов мира. По состоянию на август 2017 г. на сайте зарегистрировано 620 165 россиян, 4947 человек из них — жители г. Тюмени. Ежегодно г. Тюмень посещают около 600 каучсерферов (543 путешественника за 2016 г.), большая их часть — из других стран. Популярность этого ресурса среди жителей нашего города растет — еще во второй половине 2016 г. на сайте Couchsurfing.com было зарегистрировано около 3000 тюменцев [13].

Как любая другая социальная практика, каучсерфинг представляет собой совокупность действий и взаимодействий индивидов, их групп и общностей во времени и пространстве, благодаря которым реализуются социальные функции данной практики. Как правило, после регистрации в сети гостеприимства участники предоставляют подробную информацию о себе и своем «кауче» (если они планируют предоставлять жилье путешественникам), подтверждая это фотографиями. Чем больше информации предоставит участник, тем выше вероятность того, что его взаимодействие в рамках сообщества состоится. Если профиль заполнен менее чем на 50%, нет отзывов или фото, то участник вообще не может отправлять или принимать запросы других серферов.

П. Биальски изучала, как абсолютно посторонние люди взаимодействуют и сближаются во время участия в практиках каучсерфинга. Степень активности определялась частотой использования сервиса, количеством отзывов и количеством видов практик каучсерфинга, в котором респондент принимает участие (например, только серфинг, серфинг и хостинг, посещение встреч и т.п.). По результатам исследования была отмечена высокая степень доверия между участниками сообщества — большинство респондентов отмечают, что считают серферов своими друзьями и не рассматривают их как угрозу. Если прежде высокий уровень доверия или «сильная связь» формировались только при продолжительном и постоянном взаимодействии, то в случае каучсерфинга сроки значительно сокращаются [11. С. 112].

Говоря о нормативности каучсерфинга как социальной практики, необходимо отметить, что в сообществе каучсерферов есть правила, которыми должны руко-

водствоваться участники, чтобы путешествовать с помощью сети. Если путешественник их нарушает, на него поступают жалобы от других пользователей, то его профиль блокируют и исключают из сообщества. Кроме того, у членов сообщества, принимающих гостей (хостов), обычно тоже есть правила проживания, за невыполнение которых могут выселить. Вот, что ответила по этому поводу одна из информанток, имеющая опыт хостинга: «Я изначально расписала все правила проживания в профиле, после опыта добавляла правила дома. Я требую соблюдения правил от гостей, обычно с этим нет проблем, но многое приходится проговаривать».

О нормативности данной социальной практики говорит и то, что в сообществе пропагандируются такие ценности, как толерантность, открытость (как в общении, так и к новому опыту), дружба, взаимопомощь и гостеприимство. Со слов одного из информантов «для каучсерфера очень важно иметь широкий кругозор, быть приемлемым к людям других наций, культур... Я не знаю, полов, возрастов. Если ты каучсерфер, ты должен быть готов к общению и установке близкого контакта с людьми любых категорий». Модераторы сайта также могут заблокировать пользователя, который допускает, допустим, расистские высказывания в комментариях, но при этом у него нет негативных отзывов и жалоб.

Один из главных мотивов участия в практиках каучсерфинга — получение аутентичного опыта. Как отмечает один из информантов: «Какой смысл ехать куда-то, если Вы не взаимодействуете с местными жителями, не узнаете реальную культуру, которой живут люди?». Нередко к каучсерфингу прибегают с целью улучшения знания иностранного языка: «Я их всегда учу русскому языку. Пять-шесть необходимых фраз, чтобы не потеряться... практикую английский». Участие в хостинге часто связано с желанием помочь: «Мне ее, как бы, стало жалко... это был еще такой момент в рамках конфликта России с Украиной, я подумала, я обязана ей помочь». Однако довольно часто главным мотивом становится экономия денежных средств, что вызывает беспокойство у постоянных участников сообщества: «Много людей, которые не относятся особенно к путешествиям, у которых ценности не настолько похожи на наши, стали его [каучсерфинг] использовать». В случае, когда каучсерфинг рассматривается только лишь как бесплатный ночлег, не происходит эмоционального взаимодействия и обмена опытом, что противоречит основным принципам сообщества. «Под каучсерфингом подразумеваешь, что... есть такой обмен культурами. И люди обижаются на то, что ты вот просто поспал и ушел».

В целом практики каучсерфинга оцениваются позитивно — многие информанты отмечали, что он изменил их жизнь в лучшую сторону, повлиял на формирование их мировоззрения и стиля жизни. Но были выделены и негативные стороны практик: использование сайта для знакомств; формирование двоякого понимания открытости: с одной стороны, подразумевается открытость новым культурам, с другой — новым сексуальным отношениям; риск сексуального насилия. Так, многие информанты рассказывали, что хотя бы раз им приходилось

сталкиваться с приставаниями, но каких-то негативных последствий удавалось избегать. Тема воровства практически не поднималась, однако нередко информанты указывали на недопонимание из-за культурных, бытовых и иных различий. Например, одна из информанток поделилась подобным опытом — во время ее путешествия в Перу поводом для отказа в ночлеге стало несовпадение «энергетики»: «Уже вечером, когда было уже поздно и темно, о чем-то мы с ним говорим, потом резко поворачивается и говорит: „У нас с тобой разная энергетика, короче, лучше, если ты уедешь“. Это в одиннадцать вечера! Причем он знал, что у меня проблемы с картой, что у меня нет денег».

Несмотря на то, что сообщество достаточно неоднородно по составу, можно говорить о том, что в нем участвуют люди определенного типа — ориентированные на внешний мир, стремящиеся к расширению социальных связей и увеличению культурного капитала, включенные в глобальные тренды, высоко мобильные, адаптивные, готовые идти на риск. По социально-демографическим характеристикам основную аудиторию сообщества каучсерферов составляют люди в возрасте от 18 до 35 лет с высшим образованием, принадлежащие преимущественно к среднему классу, как правило, не состоящие в браке.

Проведенный анализ каучсерфинга как социального явления позволяет утверждать, что он полностью соответствует определению и признакам социальной практики. Данная практика обладает массовостью — в ней участвует огромное число людей по всему миру (более 14 миллионов человек), постоянно воспроизводится начиная с 1949 г. и является достаточно устойчивой. Несмотря на социальные изменения, сети гостеприимства продолжают существовать и приобретают все большую популярность. Кроме того, они имеют свои нормы, устав и пропагандируют определенные ценности (открытость и толерантность во всех отношениях).

Дискурс «открытости», общие ценности и идентичность участника, конструируемые внутри сообщества, способствуют установлению солидарных отношений между участниками, о чем свидетельствует высокий уровень межличностного доверия, и обобщенного доверия к сообществу в целом.

Рассмотрение практик каучсерфинга позволило выделить их особенности. Ключевая идея практик гостеприимства в каучсерфинге — реципрокный обмен, то есть оказанное гостеприимство должно быть оплачено нематериальными благами (коммуникация, внимание, межкультурный обмен). В каучсерфинге преобладает режим гостеприимства, характерный для открытых обществ: гость включается в пространство наравне с местными жителями, без придания ему особенного статуса, что позволяет максимально погрузиться и узнать новую культуру. Основными мотивами участия в практиках каучсерфинга являются стремление к аутентичности и сопричастности; изучение иностранного языка, желание помочь. Однако среди российских путешественников главным мотивом остается экономия средств.

В целом социальная практика оценивается позитивно как ее исследователями, так и информантами, даже несмотря на существующие риски. Администрация сайта couchsurfing.com, как и сами участники практик, постоянно совершенствуют способы обеспечения безопасности каучсерферов. Многие участники сообщества отмечали, что каучсерфинг изменил их жизнь в лучшую сторону, а провозглашаемые ценности повлияли на формирование их мировоззрения. Можно сказать, что практики каучсерфинга представляют собой необходимый элемент новой глобальной системы обмена гостеприимством, позволяющий социализировать людей практически в любом месте планеты. Дальнейшие же исследования каучсерфинга как социальной практики позволят отследить характер изменений, происходящих в сообществе, и оценить их влияние на его участников.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Антонова Н.Л. Социальная практика: теоретико-методологические основания исследовательского анализа // Известия Уральского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2009. № 4.
- [2] Волков В.В., Хархордин О.В. Теория практик. СПб.: Изд-во ЕУСПб, 2008.
- [3] Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии. СПб.: Питер, 2007.
- [4] Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуриации. М.: Академический Проект, 2005.
- [5] Гириц К. Интерпретация культур. М.: РОССПЭН, 2004.
- [6] Кто и куда стремится вести Россию? Акторы макро-, мезо- и микроуровней современного трансформационного процесса / Под общ. ред. Т.И. Заславской. М.: МВШСЭН, 2001.
- [7] Осипова Е.Д. Трансформация социальных практик: концепция П. Бергера и Т. Лукмана в условиях кризисного общества // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2015. № 2.
- [8] Фатхутдинова Д., Спиринов А., Макаров К., Золотарева П. Феномен каучсерфинга как социально-антропологический аспект гостеприимства // hse.ru/data/2014/01/19/1327196132/Фатхутдинова_21.01.doc.
- [9] Шабанова М.А. О некоторых преимуществах интеграции экономического и социологического анализа институциональных изменений. Статья 1: институты, практики, роли // Экономическая социология. 2006. № 4.
- [10] Шугальский С.С. Социальные практики: интерпретация понятия // ЗПУ. 2012. № 2.
- [11] Bialski P. Becoming Intimately Mobile. Frankfurt a.M.: Peter Lang, 2012.
- [12] Bialski P. Technologies of hospitality: how planned encounters develop between strangers // Hospitality & Society. 2011. Vol. 1. № 3.
- [13] https://www.couchsurfing.com/place?latitude=57.1612975&location_text=Tyumen%2C+Tyumen+Oblast%2C+Russian+Federation&longitude=65.5250172.
- [14] Molz J.G. Travel Connections: Tourism, Technology and Togetherness in a Mobile World. L.: Routledge, 2012.
- [15] Molz J.G., Gibson S. Mobilizing Hospitality: The Ethics of Social Relations in a Mobile World. N.Y.: Routledge, 2016.
- [16] Pultar E. The Role of Geography in Social Networks: CouchSurfing as a Case Study. Santa Barbara: University of California, 2011.
- [17] Rosen D. Social networks and online environments: when science and practice co-evolve // Social Network Analysis and Mining. 2011. № 4.

DOI: 10.22363/2313-2272-2017-17-4-568-577

COUCHSURFING AS A SOCIAL PRACTICE*

M.M. Akulich, M.V. Batyreva, Y.I. Golovanova

Tyumen State University
Volodarskogo St., 6, Tyumen, 625003, Russia
(e-mail: m.m.akulich@utmn.ru; m.v.batyreva@utmn.ru;
ulianagolovanova@gmail.com)

Abstract. The article presents the results of the study of a new tourist practice in Russia — the so-called ‘couchsurfing’. The members of the social network Couchsurfing.com travel around the world and stay at other members’ homes for free if they use their homes in the same way. There is an obvious lack of data about this social phenomenon, which does not allow to define clearly its functions and to estimate its possible transformations in the future. Therefore, the authors conducted an analysis of publications on hospitality network and in-depth interviews with couchsurfers to define the features of the couchsurfing as a social practice. It is a set of actions and interactions of individuals, groups and communities, which perform important social functions. The couchsurfing possesses all features of social practices: reproducibility, generality, stability and normativity. Thus, common values of couchsurfers contribute to the solidarity within the community, to the high level of interpersonal trust and generalized trust. The main motives for participating in couchsurfing are search for self-identification and social ties (belonging), learning a foreign language, seeking for help and saving money. Despite the risks, the researchers and informants positively evaluate the couchsurfing practices, especially for the ways to ensure couchsurfers’ safety are improving, and the couchsurfing changes the lives of its participants by positively affecting their values and worldview. The couchsurfing constitutes an essential element of a new global system of hospitality that allows people to visit and socialize anywhere in the world.

Key words: social practice; tourism; hospitality; couchsurfing; social network; network community; new forms of mobility; globalization

REFERENCES

- [1] Antonova N.L. Sotsial'naya praktika: teoretiko-metodologicheskie osnovaniya issledovatel'skogo analiza [Social practice: Theoretical and methodological grounds for the analysis]. *Izvestiya Ural'skogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya 3: Obshchestvennye Nauki*. 2009; 4 (In Russ.).
- [2] Volkov V.V., Kharkhordin O.V. *Teoriya praktik* [Theory of Practice]. Saint Petersburg: Izd-vo EUSPb; 2008 (In Russ.).
- [3] Garfinkel H. *Issledovaniya po etnometodologii* [Studies in Ethnomethodology]. Saint Petersburg: Piter; 2007 (In Russ.).
- [4] Giddens A. *Ustroenie obshchestva: Ocherk teorii strukturatsii* [The Constitution of Society. Outline of the Theory of Structuration]. Moscow: Akademicheskii proekt; 2005 (In Russ.).
- [5] Geertz C. *Interpretatsiya kul'tur* [The Interpretation of Cultures]. Moscow: ROSSPEN; 2004 (In Russ.).
- [6] Zaslavskaya T.I. *Kto i kuda stremitsya vesti Rossiyu? Aktory makro-, mezo- i mikrourovney sovremennogo transformatsionnogo protsessa* [Who wants to lead Russia and where? Actors of macro-, meso- and micro-levels in today's transformations]. Moscow: MSSSES; 2001 (In Russ.).
- [7] Osipova E.D. Transformatsiya sotsialnykh praktik: kontseptsiya P. Bergera i T. Luckmana v usloviyakh krizisnogo obshchestva [Social practices transformation: P. Berger and T. Luckmann theory in crisis society]. *RUDN Journal of Sociology*. 2015; 15(2) (In Russ.).

* © M.M. Akulich, M.V. Batyreva, Y.I. Golovanova, 2017.

- [8] Fathutdinova D., Spirin A., Makarov K., Zolotareva P. Fenomen kauchserfinga kak sotsial'no-antropologicheskii aspekt gostepriimstva [Phenomenon of couchsurfing as a social-anthropological aspect of hospitality]. hse.ru/data/2014/01/19/ 1327196132/Фатхутдинова_21.01.doc (In Russ.).
- [9] Shabanova M.A. O nekotorykh preimushchestvakh integratsii ekonomicheskogo i sotsiologicheskogo analiza institutsionalnykh izmeneniy. Statya 1: instituty, praktiki, roli [On some advantages of integration of economic and sociological analysis of institutional changes. Article 1. Institutes, practices, roles]. *Journal of Economic Sociology*. 2006; 4 (In Russ.).
- [10] Shugalskiy S.S. Sotsialnye praktiki: interpretatsiya ponyatiya [Social practices: An interpretation of the concept]. *ZPU*. 2012; 2 (In Russ.).
- [11] Bialski P. *Becoming Intimately Mobile*. Frankfurt a.M.: Peter Lang; 2012.
- [12] Bialski P. Technologies of hospitality: How planned encounters develop between strangers. *Hospitality & Society*. 2011; 1(3).
- [13] https://www.couchsurfing.com/place?latitude=57.1612975&location_text=Tyumen%2C+Tyumen+Oblast%2C+Russian+Federation&longitude=65.5250172.
- [14] Molz J.G. *Travel Connections: Tourism, Technology and Togetherness in a Mobile World*. London: Routledge; 2012.
- [15] Molz J.G., Gibson S. *Mobilizing Hospitality: The Ethics of Social Relations in a Mobile World*. New York: Routledge; 2016.
- [16] Pultar E. *The Role of Geography in Social Networks: CouchSurfing as a Case Study*. Santa Barbara: University of California; 2011.
- [17] Rosen D. Social networks and online environments: When science and practice co-evolve. *Social Network Analysis and Mining*. 2011; 4.